

Когда Цинь Сяокэ наконец наелся досыта, зал был почти пуст. Он с довольным видом громко рыгнул и погладил свой округлившийся животик:

— Здесь неплохо кормят, надо будет приходить почаще.

— Ты столько съел, как в тебя только влезает? Хотя бы грамм веса прибавил! — с нескрываемым любопытством заметил Су Сичэнь. Он хорошо помнил времена, когда Су Чжэнсинь специально морил себя голодом, чтобы похудеть.

— У меня пищеварение слабое, сколько ни ешь — всё не впрок, — Цинь Сяокэ с решительным видом поднялся со стула. — Пойдем, а то боюсь, не успеем дойти, как я снова проголодаюсь!

Инь Цзе отвез их обратно в дом семьи Гу. К удивлению обоих, Гу Ичэнь уже был дома.

— О, ты сегодня не на работе? Редкий случай, когда ты сачкуешь. Штраф тебе за прогул! — Цинь Сяокэ был искренне удивлен, увидев, как великий президент Гу сидит на диване в гостиной и с самым серьезным видом листает книгу.

Гу Ичэнь лишь холодно кивнул ему и пояснил:

— В компании сегодня затишье, вот и вернулся пораньше.

Кто бы знал, что, сидя в офисе, он ни о чем, кроме Су Сичэня и ребенка в его животе, думать не мог. Он до смерти боялся, что с ними что-то случится — прошлое происшествие всерьез напугало нашего грозного президента.

Гу Ичэнь пытался успокоить себя тем, что приставил к ним охрану, но тревога не отступала. В конце концов, он не выдержал и решил вернуться домой, чтобы убедиться, что все в порядке. Однако ожидание затянулось, и от беспокойства он начал раздражаться. Книга в руках была лишь способом отвлечься, хотя он не уловил ни строчки.

Увидев, что они живы-здоровы и стоят прямо перед ним, Гу Ичэнь почувствовал огромное облегчение. Он отложил книгу и подошел ближе:

— Сынок, ты сегодня хорошо покушал?

— Я наелся, значит, и твой сын тоже! — видя, что Су Сичэнь не горит желанием отвечать, Цинь Сяокэ поспешил разрядить неловкую обстановку.

Су Сичэнь же, словно совершенно не понимая светских приличий, лишь безучастно кивнул и направился к лестнице.

— Эй, ты куда? — окликнул его Цинь Сяокэ, заметив, как помрачнело лицо Гу Ичэня.

— Устал, пойду отдохну, — сухо бросил Су Сичэнь, не замедляя шага, словно пытался от чего-то сбежать.

Цинь Сяокэ растерянно посмотрел на Гу Ичэнь, боясь, что тот сорвет на нем злость — в конце концов, это он предложил вывезти Су Сичэня прогуляться.

— Э-э, возможно, он просто отвык от долгих выходов в свет...

— М-м.

Гу Ичэнь даже не взглянул на него. Он вернулся к дивану, подхватил свою книгу и направился к выходу.

— Эй, ты куда? — Цинь Сяокэ совсем перестал понимать, что происходит. Неужели они сговорились бросить его здесь?

— На работу.

Гу Ичэнь чувствовал, как внутри закипает необъяснимый гнев. Он привык к мягкости и покорности Су Сичэня, и его нынешнее равнодушие ранило сильнее, чем когда-либо.

Гу Ичэнь сел за руль и рванул с места. Он ехал без цели, пытаясь отогнать дурные мысли, но чем больше старался, тем отчетливее звучали в голове холодные слова Су Сичэня.

Черт возьми! Гу Ичэнь с яростью ударил по рулю. Он уже и не помнил, когда в последний раз терял самообладание из-за кого-то. Сделав глубокий вдох, он выдохнул, и его взгляд снова стал спокойным. Он притормозил и продолжил движение по шоссе.

Тем временем Су Сичэнь, добравшись до своей комнаты, на ватных ногах дошел до кровати и, не успев даже толком лечь, разрыдался. Он с трудом смахнул слезы, проглотил горький ком в горле и свернулся калачиком, обхватив себя руками — только так он чувствовал себя в безопасности.

Нельзя плакать, малышам это не нравится. Су Сичэнь всегда помнил о них. Он осторожно положил ладонь на живот и прошептал:

— Не бойтесь, папочка не грустит. Папочка будет сильным, папочка вас защитит.

Мысли о детях помогли ему успокоиться. На самом деле, его задел вопрос Линь Юйфэна. Он прекрасно понимал, что Гу Ичэнь добр к нему только ради ребенка, но не мог противостоять этой заботе. Однако он также знал: как только он родит, эта доброта испарится. Поэтому он должен прямо сейчас приучить себя не поддаваться этим чувствам, чтобы потом не было больно.

Он погладил живот:

— Это всего лишь феромоны, папочка справится. Ведь вы двое — моя главная опора.

С того дня, как они позавтракали в отеле, Гу Ичэнь стал разрешать ему чаще выходить из дома. Однажды, когда Цинь Сяокэ радостно собирался вывести Су Сичэня на прогулку, того вдруг сильно дернуло, нога соскользнула, и он начал заваливаться назад.

Цинь Сяокэ бросился на помощь, но сам был слишком худощав и слаб. Куда ему удержать Су Сичэня, да еще и с двойным весом в животе? В тот момент, когда падение казалось неизбежным, чьи-то сильные руки подхватили его со спины — это был Гу Ичэнь.

Он видел, как Су Сичэнь радуется предстоящей прогулке, и не хотел им мешать, но, заметив, как тот начал падать, тут же примчался на помощь.

— Ты в порядке? — Цинь Сяокэ был бледен как полотно. Если бы Гу Ичэнь не подоспел вовремя, он бы не удержал Су Сичэня. А если бы тот упал... последствия были бы ужасными.

— В-все хорошо, — Су Сичэнь судорожно прижал руки к животу, тяжело дыша от испуга.

Гу Ичэнь заметил, что икры Су Сичэня всё еще сводит судорогой. Он подхватил его на руки и бережно опустил на диван.

— Ногу свело? — вопрос прозвучал как утверждение.

Он выпрямил ногу Су Сичэня, и тот болезненно охнул. Гу Ичэнь бросил на него быстрый взгляд и принялся мягко разминать ступню. Вскоре боль начала отступать.

— Спасибо, — прошептал Су Сичэнь.

Гу Ичэнь потянулся к его брюкам, чтобы размять икры, но Су Сичэнь попытался отдернуть ногу. Гу Ичэнь перехватил её, задрал штанину и увидел, что ноги Су Сичэня сильно отекли и потеряли свою прежнюю стройность.

— Боже мой! Когда они успели так отечь? Почему ты не сказал? — воскликнул Цинь Сяокэ.

Су Сичэнь промолчал. Он не хотел, чтобы они видели его таким — он и сам не желал смотреться в зеркало.

— Уже несколько дней, — ответил он, избегая взгляда Цинь Сяокэ.

Тот тоже опустился на колени и начал массировать вторую ногу:

— Должно быть, очень больно! Почему ты раньше не сказал?

Су Сичэнь был удивлен. Он ждал брезгливости, а получил заботу.

— Ну ты и глупыш! Если плохо — сразу говори, нельзя же всё в себе держать! — ворчал Цинь Сяокэ, не прекращая массажа. — Я должен был догадаться, срок как раз подходящий. Черт возьми! — он до сих пор винил себя за то, что произошло у входа.

— Всё хорошо, на самом деле не так уж и больно... — только успел сказать Су Сичэнь, как Гу Ичэнь с нажимом надавил на икру, заставив его скривиться от боли. — Ай! Полегче...

Цинь Сяокэ поднял на него недоверчивый взгляд:

— Слушай, если что-то случится — сразу говори мне, иначе я перестану заботиться о тебе и малышах!

— Кхм-кхм, — Гу Ичэнь демонстративно кашлянул, напоминая о своем присутствии.

Цинь Сяокэ одарил его презрительным взглядом — пошутить нельзя, что ли? — но продолжил растирать ногу.

Су Сичэнь улыбнулся. Хотя лицо Гу Ичэня оставалось непроницаемым, ему нестерпимо хотелось узнать, что тот думает о его «слоновых ножках». Он украдкой взглянул на Гу Ичэня, и тот, словно почувствовав это, поднял глаза.

Их взгляды встретились. Су Сичэнь смутился и тут же опустил голову, но успел заметить в глазах президента насмешку, отчего невольно попытался отстраниться.

— Не дергайся! — Цинь Сяокэ, всё еще злой на «предупреждение» Гу Ичэня, раздраженно одернул его.

— Хорошо, — Су Сичэнь послушно вытянул ногу.

В глазах Гу Ичэня промелькнула улыбка. Он просто поднял голову и не ожидал застать Су Сичэня за подглядыванием, и это его позабавило. А то, как того «отчитал» Цинь Сяокэ, вызвало у него злорадное удовольствие, словно кто-то другой понес наказание за его собственную шалость.

Впрочем, он тут же решил заступиться за Су Сичэня:

— В этом месяце в компании туго с деньгами. Твоя премия пойдет на нужды семьи.

Из дома семьи Гу раздался вопль: «Только не это!» — прохожие могли подумать, что здесь совершают насилие над невинным юношей.

Цинь Сяокэ негодовал: «Туго с деньгами»? Держи карман шире! Даже если бы у них совсем не было денег, разве его жалкая премия что-то бы решила? Но спорить он не посмел — вдруг великий президент решит лишить его премии и в следующем месяце? Цинь Сяокэ наконец уяснил истину: с кем угодно можно шутить, но только не с Су Сичэнем.

Су Сичэнь прикрыл рот рукой, чтобы не рассмеяться. Гу Ичэнь, видя его радость, решил, что иногда жертвовать Цинь Сяокэ — не такая уж плохая идея. (Правда, когда господин Цинь позже узнал об этих мыслях президента Гу, он наконец понял, как именно династия Западная Чжоу пришла к своему краху под предводительством царя Ю-вана).

В тот день Су Сичэнь так и не выбрался на прогулку, зато благодаря двум профессиональным «массажистам» отлично выспался. С того дня в список «вечерних обязанностей» президента Гу добавилось еще одно — массаж.

<http://bllate.org/book/21225/2147695>